

Десять минут спустя Ань Энь в защитной маске появился у кафе Mixue Ice Cream & Tea.

Тут кто-нибудь спросит:

«Су Хэлэн думает, что ты девушка, а ты и правда пришел на встречу?»

НЕТ!

Ань Энь пришел как обычный прохожий. Он собирался издалека дожидаться Су Хэлэна, рассмотреть лицо и дать дёру.

Было обеденное время, в заведении почти никого не было. За столиками пусто, только на диванчике сидела парочка.

Ань Энь подошел к кассе и наугад заказал бабл-ти.

Стоило ему расплатиться, как за спиной раздался лязг металлических цепей и приятный юношеский голос, нежный, хоть воду из него пей:

— Два лимонада.

...!!

Насколько хорош был этот голос? Ну, скажем, фанаты голосов, услышав такое, могли бы сразу вознестись на небеса с криком «Муженек, я согласна!»; и даже Ань Энь, который не считал себя ярым аудиофилом, в этот момент почувствовал легкое головокружение и блаженство.

Су Хэлэн никогда не присылал ему голосовых сообщений, но шестое чувство Ань Эня подсказывало: за спиной именно он.

Достаточно просто обернуться, и он увидит истинное лицо Су Хэлэна!

Один взгляд — и станет ясно: стиснуть зубы и продолжать дрессировку или окончательно бросить этого пришибленного фэйчжюлю.

Ань Энь струсил и не решился обернуться. Он впился взглядом в глаза кассирши, пытаясь по её зрачкам и мимике угадать, как выглядит Су Хэлэн.

— С вас... с вас во-восемь юаней, — девушка-кассир, увидев Су Хэлэна, задрожала и начала заикаться.

Снова звякнули цепи. Ань Энь почувствовал, как на него навалилась тень — человек сзади сделал шаг вперед и встал прямо рядом с ним.

Боковым зрением Ань Энь видел, что мужчина очень высокий, весь в черном, пальцы на руке с айфоном длинные, а на указательном, среднем и мизинце красуются блестящие серебряные кольца-ободки.

Мужчина возился со своим телефоном, никак не мог вывести QR-код для оплаты.

Напиток Ань Эня был готов, сотрудница протянула пакет обеими руками.

Ань Энь кивнул в знак благодарности и, вцепившись в пакет, наконец набрался смелости взглянуть на лицо соседа.

Сердце пропустило удар, он едва не грохнулся в обморок прямо там.

Матушки мои!

Это был безупречный профиль. Линия челюсти была настолько острой, что ею можно было резать бумагу — она была четче, чем все жизненные планы Ань Эня. А нос? Если бы небо решило упасть, этому парню достаточно было бы просто поднять голову, и кончик его носа подпер бы небосвод, спасая мир! Уголки губ чуть опущены — сурово, но пухлые губы создавали такой милый контраст, что их хотелось укусить.

Несомненно, это был сокрушительный удар по его любви к красоте...

Ох... ох ты ж...

— Ладно, давайте один, — снова сработал этот магический голос.

Ань Энь стоял как вкопанный, едва не пуская слюни.

Если бы он мог рожать, как бы они назвали своих с Молодым господином Лэном детей?

Должны ли они носить фамилию Су или Ань?

Ой, пусть будет двое: один Су, другой Ань. Так честно.

Заказ с двух лимонадов сменился на один. Кассирша провела операцию и сказала:

— Че-четыре юаня.

Су Хэлэн ответил:

— Мне нужно оплатить частями. Три семьдесят через Вичат и тридцать мао через Алипэй.

Кассир: — ...

Ань Энь: «(□▽□)»

Он еще и считать умеет! Мгновенно сообразил, что три семьдесят плюс тридцать мао равно четырем — такая сложная математика! Сразу видно, парень что надо.

Девушка-кассир с трудом приняла отдельный платеж за лимонад.

В глазах Ань Эня снова зажглись звезды.

Мужчина, у которого в кармане всего четыре юаня, не пожалел десяти для друга в беде — какой благородный, какой ответственный! Поистине редкий экземпляр!

Пока он восторгался, телефон пискнул.

Он глянул на экран — сообщение в Вичате.

Лэн-шао/.: «[Женушка. Муженек пришел. Заказал тебе вкусенького.]»

Так этот единственный лимонад был для него?

Любит тебя мужчина или нет, определяется не тем, сколько он на тебя потратил, а тем,

сколько у него было и какую часть этого он отдал тебе.

У Су Хэлэна было четыре юаня, но он был готов потратить на Ань Эня четыре юаня и пятьдесят два фэня.

Если написать об этом в соцсетях, его превознесут до небес.

— Женушка?

Пока Ань Энь предавался фантазиям, Су Хэлэн каким-то образом повернул голову к нему, и его пальцы замерли на телефоне.

Сердце Ань Эня, замершее от красоты профиля, снова забилося.

«Тук, тук-тук-тук, тук-тук-тук, тук».

Ритмично.

Единственное, что могло превзойти профиль Су Хэлэна — это его анфас.

Волосы были длинноваты, челка закрывала половину глаз, но это не выглядело неопрятно, а скорей придавало ему ауру меланхолии.

Они стояли посреди кафе и смотрели друг на друга. Ань Энь подумал: «Неужели он узнал меня даже в маске? Неужели он так сильно меня любит? Молодец, Су Хэлэн».

В голове Ань Эня заиграла музыка из романтического аниме...

Стоп. Ань Энь мгновенно сменил выражение лица на боевое, и музыка оборвалась.

Су Хэлэн же думает, что он девушка?! С чего вдруг он так уверенно его окликнул?!

Су Хэлэн, не отрываясь, смотрел на Ань Эня — от его прекрасных больших глаз до короткой стрижки, а затем произнес:

— Женушка, так ты уже здесь. А почему волосы состригла?

Ань Энь ошеломлен.

Су Хэлэн нежно поднял руку и слегка зачесал челку Ань Эня назад:

— С короткими тебе тоже хорошо. Зачем маска? Заболела?

Черт, черт, черт...

Что это значит? Он вообще понял, что перед ним парень?!

Когда Су Хэлэн убрал руку, его длинные холодные пальцы скользнули по уху Ань Эня. Того передернуло, по сердцу пробежал трепет.

Не зря его фамилия Су — даже в таком нелепом прикиде он умудрялся излучать мужское обаяние.

Нет! Нельзя допустить, чтобы Су Хэлэн понял правду!

Бежать, сейчас или никогда!

Ань Энь сунул свой бабл-ти в руки Су Хэлэну, чтобы отвлечь его, и бросился к выходу.

— Эй! Женушка, ты куда?

Ань Энь несся по улице во весь опор. Он хоть и был мужчиной, но «хрупким маленьким ноєм», не приспособленным к физическим нагрузкам. Вскоре он запыхался и оглянулся.

Су Хэлэн тоже выбежал из кафе и вертел головой, разыскивая его. С его длинными ногами один его шаг равнялся двум шагам Ань Эня — он вот-вот догонит!

В панике Ань Энь нырнул в общественный туалет поблизости.

Он стоял, упершись руками в бока и тяжело дыша. Не успел перевести дух, как у входа послышались шаги, а еще громче — звон цепей.

Да что ж такое! У него что, пружины в пятках?! Как он так быстро его нашел.

Реакция Ань Эня была молниеносной: он расстегнул ширинку, встал перед писсуаром и сделал вид, что писает.

Ничего не выходило, но поза была убедительной.

Так Су Хэлэн сразу увидит, что он парень, решит, что обознался, а поспешное бегство Ань Эня объяснится спешкой в туалет. Логично и безупречно!

По звону цепей Ань Энь примерно понимал, где находится Су Хэлэн.

«Ну же, Молодой господин Лэн, неужели не ясно? Ты ошибся, дуй обратно в кафе пить свой лимонад!»

Лязг раздался совсем рядом. Ань Энь опустил голову.

Твою ж!

Су Хэлэн наклонился и, склонив голову набок, заглянул Ань Эню прямо в ширинку, затем перевел взгляд на лицо. Его глаза были чистыми и полными недоумения. Он выпрямился и спросил:

— Женушка, а почему ты писаешь стоя?

<http://bllate.org/book/18164/1743479>